

Браслет из кроваво-красного жадеита утратил свой алый оттенок, запоздало осознав, что его снова обвёл вокруг пальца великий Король Демонов.

От строгого хранителя секретов он сначала превратился в болтуна, изредка выдающего информацию под напором Короля Демонов, а теперь и вовсе перешёл на тёмную сторону! И предательство происходило так незаметно, что браслет даже не понял, когда стал марионеткой в руках Жун Юя.

Браслет: «Ты же всё это выдумал, верно?»

Просто проверял, не так ли!

Жун Юй ничего не подтвердил, лишь насмешливо улыбнулся:

— Я просто рассказал тебе историю, маленький браслетик. Почему ты так разволновался?

...Так спал ли с ним Верховный бог или нет? Наверное, нет, точно обманывал!

Браслет безмерно сожалел о своей болтливости.

И как он мог поверить, что Король Демонов вдруг решил с ним открыться? Он чуть не выложил все карты на стол, как последний дурак.

Королю Демонов нельзя верить ни единому слову! Каждый его поступок имеет скрытую цель.

Верховный бог никогда бы не поступил так низко, сначала соблазнив, а потом бросив.

Браслет стыдился своих секундных сомнений.

— Хватит солнечных ванн, — Жун Юй поднялся из воды, вышел на берег и обтёрся полотенцем.
— Лучше вернуться в дом и поспать в нормальной постели.

Браслет отчаянно хотел узнать, что именно раскрыл Жун Юй, чтобы наконец успокоиться и не жить в постоянном страхе. Но Король Демонов молчал, заставляя браслет нервничать ещё сильнее. Если вдруг Жун Юй ничего не заподозрил, а браслет начнёт расспрашивать, это будет равносильно добровольному признанию.

Жун Юя не волновали душевные терзания браслета. Он не стал беспокоить Гу Минхуая, работавшего в кабинете, а направился напрямик в ванную.

Войдя, Жун Юй окинул взглядом умывальник и приподнял бровь:

— Господин Гу так и не прополоскал рот.

Браслет: «Откуда ты знаешь?»

Жун Юй шагнул в душевую кабинку, включил воду и, подставив тело под поток, небрежно ответил:

— Кран повёрнут на 49 градусов вправо, узор на стакане развёрнут наружу на 35 градусов, зубная щётка находится в трёх сантиметрах от основания ручки — всё точь-в-точь как утром, он ничего не трогал. Хотя полотенце и душ он использовал — полотенце влажное, а насадка душа холодная. Видимо, после моего поцелуя господин Гу решил принять холодный душ и успокоиться.

Браслет: «...Тебе точно следовало стать детективом, вот уж где пропадает талант».

Жун Юй закрыл воду, открыл стеклянную дверь и вышел из кабинки, вытянув свои длинные ноги.

В зеркале отразилось холодное, прекрасное лицо юноши, чьи искрящиеся глаза, полные жизни, просто завораживали.

Жун Юй некоторое время восхищался отражением, затем печально вздохнул:

— Непривычно не видеть своё лицо. Впервые я выгляжу так заурядно.

Браслет: «Прекрати самолюбование, пожалуйста».

Жун Юй: «Какое самолюбование? Я просто констатирую факт».

Внешность избранников судьбы обычно не бывает плохой, и Чи Юй был красив. Однако сам Жун Юй являлся прекрасным созданием уровня «роковой красоты», и по сравнению с ним нынешняя оболочка действительно проигрывала.

Жун Юй: «Заурядность — это ещё полбеды, но вот слабоумие — это уже слишком».

Браслет: «...Хватит оскорблять. Истинный хозяин тела сейчас в фонаре души, и хоть он не может говорить, но всё видит и слышит».

Жун Юй удивился:

— Он меня слышит?

Браслет: «Да, поэтому не говори гадости за его спиной».

Жун Юй ничуть не смутился:

— Тогда скажу прямо в лицо.

Браслет: «...»

Жун Юй безжалостно продолжил:

— Ты, глупая рыба, неужели не знаешь, что люди не обязательно выглядят одинаково в каждой жизни? Даже если они похожи, существуют близнецы, пластическая хирургия, случайные

совпадения. Как можно опознавать человека только по лицу? Это верх тупости. Нужно хотя бы проверить Книгу жизни и смерти в Преисподней или Реестр судеб у Бессмертного повелителя судеб...

Браслет перебил его: «Он всего лишь маленький дух, у него нет возможности попасть ни на небеса, ни в подземный мир».

Жун Юй замолчал на мгновение:

— Тогда прошу прощения. Я так поступил, думал, всем это доступно.

Браслет: «Кого ты искал в перерождениях?»

Оно слышало о том, как Король Демонов учинил беспорядки в Небесном Дворце, а затем ворвался во Дворец Владыки Ада, но впервые узнало причину.

Уголки губ Жун Юя дрогнули, и он произнёс полушутя-полусерьёзно:

— Конечно того, кто обманул и тело моё, и сердце, а потом исчез из мира смертных. Пока не найду его мёртвым, не смогу простить.

Книга жизни и смерти и Реестр судеб содержат тайны небес, которые нельзя разглашать.

Поэтому он прорвался сквозь Демоническую бездну прямо в Подземный мир, взобрался в Небесное царство и бросил вызов Небесному Императору, не щадя себя, лишь бы найти одного человека в следующей жизни.

Если бы нашёл - значит, тот умер, а не специально избегал встречи.

К счастью, он не нашёл его.

К несчастью, он не нашёл его.

На следующий день в офисном здании, расположенном в самом центре города, атмосфера казалась гнетущей, все сотрудники пребывали в тревоге.

Владеть целым небоскребом в самом сердце города, где каждый метр земли стоит целое состояние, могла только такая финансовая машина, как корпорация Гу.

Офисные работники усердно трудились, каждый с замиранием сердца. Неделя спокойствия осталась в прошлом.

Сегодня президент Гу возвращался в офис.

Все сотрудники корпорации Гу были выпускниками престижных университетов с выдающимися способностями, но даже они под взглядом требовательного президента Гу часто

впадали в экзистенциальный кризис. «Переделать проект», «переписать план», «начать с нуля» – с вечно ледяным выражением лица он разносил людей в пух и прах, нанося серьезный урон их самооценке.

В то время как руководители других компаний были доступными и приземлёнными, их президент Гу оставался холодным и бесчувственным, к тому же страдал от тяжёлой формы мизофобии. На праздники другие компании дарили сотрудникам красивые подарки, а они получали по бутылке дезинфицирующего средства и куску мыла.

При виде дезинфицирующего средства первой мыслью сотрудников было, что президент Гу токсичен.

Таким образом, в глазах окружающих Гу Минхуай представал надменной ледяной глыбой, недостижимым цветком на вершине горы, обречённым на вечное одиночество, с которым ни один нормальный человек не мог найти общий язык.

Поэтому, когда он вошёл в компанию, ведя за собой ярко одетого красивого юношу, все застыли в изумлении.

Среди одетых в деловые костюмы и с безупречным макияжем офисных мужчин и женщин неожиданно появился парень в красной футболке и бейсболке, напоминая студента, случайно забредшего в корпоративный мир – картина была крайне несуразной.

И этот парень, вдобавок ко всему, держал президента Гу за руку!

Все присутствующие были опытными сотрудниками, поэтому внешне сохраняли невозмутимость, вежливо кланяясь:

— Здравствуйте, президент Гу.

— Здравствуйте, президент Гу.

— Здравствуйте, президент Гу.

— ...

По пути их приветствовали все встречные, что выглядело весьма внушительно.

Гу Минхуай отвечал холодным кивком, не отводя взгляда от пути, и, не выпуская руки Жун Юя, направился прямо в свой кабинет.

Как только дверь закрылась, сотрудники тут же собрались, чтобы обсудить увиденное.

— Кто этот парень? Я не слышал, чтобы у президента Гу был младший брат.

— Может, двоюродный?

— Этот парень такой красивый, словно яркая искорка, он даже улыбнулся мне! Полная противоположность каменному лицу президента Гу. Эта семья явно имеет отличные гены...

Никто пока не предполагал, что Гу Минхуай привёл в офис своего любовника - в общественном сознании ледяные люди не заводят романов.

Лишь ассистент президента Гу заметил, что парень был одет в красную футболку - именно ту, которую президент Гу просил подготовить.

Ассистент работал с Гу Минхуаем давно и знал, что после трагической гибели родителей президента множество родственников пытались претендовать на наследство. Тогда девятнадцатилетний Гу хладнокровно нанял адвокатов и не позволил никому получить ни цента, полностью разорвав отношения с родственниками. Так что парень точно не мог быть отпрыском кого-то из семьи.

Если он живёт в доме президента, значит, это его парень. И теперь он даже открыто приводит его в компанию – какие страстные отношения.

К тому же юноша выглядел таким молодым и красивым.

Жун Юй выглядел максимум на двадцать лет, а его яркая одежда создавала впечатление, что он действительно студент.

Видя, как все принимают парня за родственника, ассистент не стал ничего объяснять. Умение держать язык за зубами – базовый навык для того, кто работает с президентом Гу.

В отличие от определённого болтливового браслета.

Впрочем, эти двое не были так близки, как воображал ассистент.

В просторном офисе Жун Юй сидел за компьютером, беззвучно играя в онлайн-игру, а Гу Минхуай работал напротив.

После нескольких дней отсутствия в офисе у Гу Минхуая накопилось много дел, и Жун Юй не собирался ему мешать.

К тому же у него были свои заботы.

Жун Юй свернул окно игры и ввёл в поисковик имя «Чжан Вэньфань», получив в ответ скудную информацию.

Чжан Вэньфань занимался ресторанным бизнесом, имел несколько сетевых заведений в городе и считался местным нуворишем с состоянием в несколько десятков миллионов. Стартовый капитал для него составили именно те деньги, которые дал ему Чи Юй.

На фотографии был самый обычный мужчина чуть за тридцать с непримечательной внешностью – такого увидишь и сразу забудешь, ничего запоминающегося.

Браслет: «Видишь? Вот это действительно заурядность. Чи Юй вообще-то довольно красив!»

Жун Юй: «Это заурядность? Разве это не предел уродства???»

Браслет: «...»

Ладно, теперь он понял, насколько запредельные стандарты красоты у Короля Демонов.

Чжан Вэньфань был относительно известной фигурой в городе Чжанхуа, но в интернете о нём почти не было информации - всего пара строк в результатах поиска и больше ничего. Движимый любопытством, Жун Юй решил поискать информацию о Гу Минхуае.

Гу Минхуай очень заботился о защите частной жизни, в сети не было его фотографий, но найденная информация значительно превосходила данные о Чжане.

Это открытие впечатляло: его «опекун» основной бизнес вёл в сфере недвижимости, а в качестве побочного имел множество дочерних компаний, охватывающих различные отрасли. Он был не просто богатейшим человеком города Чжанхуа, но и входил в список самых состоятельных людей страны и даже мира.

В сравнении с ним Чжан Вэньфань, чьи рестораны растянулись от восточной до западной улицы города, был ничтожеством рядом с империей Гу Минхуая, чьи объекты недвижимости простирались от южного полушария до северного.

Весь капитал Чжана, вероятно, стоил меньше, чем одно кольцо на пальце Гу Минхуая - они существовали в совершенно разных лигах. Другими словами, у Гу Минхуая было сотни способов сделать так, чтобы Чжан Вэньфань больше не смог вести бизнес в городе Чжанхуа.

Осознав это, Жун Юй закрыл страницу поиска, лениво откинулся на спинку стула и вернулся к игре.

Не было смысла разрабатывать сложный план. Зачем напрягать мозг?

Погода похолодела - самое время для банкротства господина Чжана.

<http://bllate.org/book/13389/1191335>